

РТР, "Зеркало"
20.05.2001, 18:00

Ведущий: Николай Сванидзе

Аннотация:

26 числа, в ближайшую субботу, будет съезд Союза правых сил. И к этому дню уже все союзообразующие партии и движения (их, по-моему, 9) приняли то решение, которое предписывалось им принять, а именно, решение о самороспуске, дабы создаваемая на базе союза правая партия создавалась уже как партия индивидуального членства. Тем не менее на пути создания правой партии есть еще некоторые серьезные преграды, в частности, одна из них связана с проблемой персонального лидерства. Сейчас известно, что выдвинут, скажем так, не один претендент в лидеры партии. Два претендента сегодня у нас в прямом эфире в студии, это Егор Гайдар и Борис Немцов.

ВЕДУЩИЙ: Первый вопрос связан как раз не с тем, кто будет лидером партии, и не с тем, как вы себе представляете ваши дальнейшие деловые, рабочие и личные отношения, а с тем, как вы оцениваете происшедшее. Распустились движения. Я хочу, чтобы Егор Тимурович рассказал о том, как это происходило в Демвыборе России, потому что именно Демвыбор России... ну, говорить "старейшая" - довольно смешно, у нас все демократические движения и партии крайне юные, в нашей стране. Сколько вам?

Егор ГАЙДАР: 7 лет.

ВЕДУЩИЙ: 7 лет, можно сказать, что одно из старейших демократических движений в стране, и там были схватки боевые, насколько известно, перед вчерашним собранием, на котором все и решилось. Расскажите, пожалуйста, об этом.

Егор ГАЙДАР: Во-первых, Демвыбор России выступил одним из инициаторов создания предвыборного блока Союз правых сил и был во многом его организационной основой. По существу демократическое решение о том, что мы должны быть вместе и вместе создать серьезную силу на нашей части политического спектра, что мы должны уйти от раздробленности, что должны объединиться, мы приняли тогда. Собственно, тогда наши оппоненты злорадствовали и говорили: "Ну что вы, они, демократы, чтобы они объединились... Да этого никогда не будет, даже не думайте". Мы объединились, мы сумели объединить много организаций, много разных ярких и известных в стране людей нашей части политического спектра и выиграть выборы. По существу политическое решение о том, что мы должны создавать единую организацию, было принято тогда.

ВЕДУЩИЙ: Выиграть - в смысле успешно пройти?

Егор ГАЙДАР: В смысле успешно пройти, создать дееспособную фракцию в Государственной Думе - в этом смысле. Это и есть задача, которую мы ставили перед собой. Когда это политическое решение было принято, дальше вопрос организационный - может ли эта политическая сила оставаться рыхлой и аморфной коалицией, которая всегда

может перед выборами развалиться? На мой взгляд, такое решение было бы просто безответственным. Надо было создавать единую политическую организацию, лучше всего на базе фиксированного индивидуального членства. Если это делать, стремиться к тому, чтобы эта организация занималась не самообразованием, не внутренними интригами, а занималась борьбой за своего избирателя, за проведение своей программы, значит, надо было распускать те организации, как бы они ни были нам дороги. Демвыбор для меня очень дорогая партия, я участвовал в ее создании, там очень много достойнейших людей, которые были членами Демвыбора до последнего времени. Тем не менее, решение о том, что нам нужна единая дееспособная партия, было Демвыбором принято. Да, оно принято было нелегко. Действительно, сказать, что все наши единомышленники с огромным восторгом относились к тому, что мы распустим одну из старейших и, в общем, серьезную роль в демократическом движении последних лет сыгравших организаций, - нет, это неправда. Тем не менее есть соображения политического здравого смысла. Мы создались перед выборами, и сегодня мы должны как можно быстрее закончить процесс организации и заняться общим нашим делом.

ВЕДУЩИЙ: Уточните то, что связано с людьми, людьми известными, которые тем не менее не захотели войти в СПС. Я, в частности, имею в виду Сергея Николаевича ЮШЕНКОВА, который, насколько мне известно, создает свою партию (по-моему, либеральной он хочет ее назвать), Сергея Адамовича Ковалева, который тоже, насколько я понимаю, не хочет входить в СПС. Прокомментируйте, пожалуйста.

Егор ГАЙДАР: Ситуация следующая. Люди - это не недвижимое имущество, вот мы с вами приняли решение, что нужно создать новую партию и взяли и предписали: а теперь вам полагается перейти к новому собственнику. У людей своя история, свои отношения, свои представления о том, что такое политика. На съезде Демвыбора подавляющее большинство делегатов съезда, если быть точным - 110 человек, голосовали за роспуск Демвыбора, 10 человек голосовали против, 6 воздержались. Я жалею о том, что некоторые члены Демвыбора, по разным причинам, считают для себя невозможным участие в создании СПС. Я уважаю их выбор, потому что, я еще раз подчеркиваю, я считаю, что у них есть право выбора. Членство в партии - это, вообще говоря, серьезное решение для каждого человека, и отнюдь не все готовы его автоматически принять. Тем не менее я убежден, что подавляющее большинство и членов и сторонников Демвыбора, я просто это знаю, будет активно участвовать в создании Союза правых сил.

ВЕДУЩИЙ: Это раскол, вы считаете? Или это просто отдельные члены партии решили дальше идти своей дорогой?

Егор ГАЙДАР: Конечно это не раскол, никакого раскола в Демвыборе по этому поводу не произошло. Демвыбор в подавляющем большинстве своих членов, делегатов съезда за создание СПС. Есть свобода выбора отдельных видных, уважаемых, авторитетных членов нашей партии, которые не захотели принимать участие в создании СПС.

ВЕДУЩИЙ: Борис Ефимович, с остальными союзообразующими партиями и движениями как происходило дело?

Борис НЕМЦОВ: Непросто. Понимаете, это вопрос такой психологический и политический одновременно. Многим людям очень комфортно быть друг с другом, они

многие годы общались - и вдруг надо принять решение о роспуске. Для многих, я об этом говорил, в том числе и у Егора на съезде, это равносильно такому политическому суициду, самоубийству.

ВЕДУЩИЙ: Вы сказали, что были у Егора Тимуровича на съезде ДВР. Как вас встретили там?

Егор ГАЙДАР: Хорошо встретили.

Борис НЕМЦОВ: Как встречают коллег и товарищей.

ВЕДУЩИЙ: Свиста не было?

Егор ГАЙДАР: Проводили аплодисментами.

Борис НЕМЦОВ: Вы знаете, вообще организация Демократический выбор России, костяк ее - интеллигентные люди, и ведут они себя всегда замечательно. Если бы у нас все политики так себя вели, как в Демвыборе, то, я думаю, у нас проблем в стране не было бы.

ВЕДУЩИЙ: Интеллигентные люди могут утонченно выражать свое неприятие.

Борис НЕМЦОВ: Видимо, я уже ушел, когда они стали утонченно это делать. Я просто хочу сказать, что на самом деле происходит реструктуризация демократического спектра в нашей стране. Те партии, которые существовали в 90-е годы, они сейчас в одиночку уже прорваться не могут, они не могут получить фракцию в Государственной Думе, не могут занять места на региональном уровне, не могут победить на президентских выборах тем более. Происходит укрупнение партий, причем не сверху, как это было с Единством и Отечеством, а именно снизу. На самом деле завершается важнейший этап становления нового демократического движения в стране - Союза правых сил. Естественно, этот этап не безболезнен. Тем не менее выполнены на 100 процентов все те решения, которые мы принимали, начиная с октября прошлого года. Должен сказать, что сам факт подобного решения говорит о политической зрелости всех партий и движений, входящих в Союз правых сил, и говорит о том, что, безусловно, 26 числа нам удастся создать партию Союз правых сил, и я бы очень не хотел, чтобы такие уважаемые люди, как Сергей Адамович Ковалев и Сергей Николаевич Юшенков, уходили. Я, кстати, считаю, что у них еще есть время, до следующего съезда еще есть 5 дней. Что касается дебатов, то впервые в истории России, причем не современной истории, а вообще истории, так открыто, публично и гласно обсуждаются внутрипартийные проблемы. Обычно это считается таким интимным, подкованным делом, съезд представляет из себя совокупность статистов, которые голосуют за кандидатов, о которых уже давно договорились. Мы, как демократическая партия (это будет первая в 21 веке партия, созданная на основе свободного выбора ее членов), считаем, что дискуссия должна быть открытой - и в этом наша сила, хотя для многих это может быть шок. Наши сторонники - Егора и мои - все время говорят: вы сядьте за стол переговоров, договоритесь, решите и так далее. Я не вижу никакой проблемы; да, это новое в истории политической жизни страны, но мы действительно очень много делали нового в нашей стране, были ошибки, были и большие успехи, и я считаю, что эта открытость - это как раз ровно то, что нам нужно сейчас, это нужно и на уровне партийного строительства, и на уровне власти, и на уровне бизнеса. Чем более

открытыми будут процедуры, тем меньше будет коррупции, меньше будет воровства и больше будет дела.

ВЕДУЩИЙ: Кто будет лидером все-таки? Это называется - председатель политсовета, да?

Борис НЕМЦОВ: Я сейчас скажу два слова. Первое, у нас не вождистская организация, совсем. У нас коллегиальное руководство сохраняется: это и Политсовет, это и институт сопредседателей, который до сих пор существует на сегодняшний день. Кроме того, для большей степени координации работы, для партийного строительства, для разъяснения наших целей и задач, для проведения наших идей в жизнь мы намереваемся на съезде еще и избрать председателя Политсовета. На сегодняшний день есть три кандидата: два из них здесь присутствуют и еще есть Алексей Кара-Мурза. Кто победит - решит съезд, причем демократично, тайным голосованием. Что мы будем превосходить решение съезда? Зачем его вообще проводить тогда?

ВЕДУЩИЙ: Как вы считаете, чья кандидатура будет оптимальной? У каждого из вас своя точка зрения, или она у вас каким-то странным образом единая?

Егор ГАЙДАР: Я считаю, что этот вопрос решит съезд. На мой взгляд, есть действительно важный вопрос, принципиально важный - мы должны создать единую дееспособную организацию СПС. Второе, в процессе создания этой организации мы не должны расколоться, мы не должны потерять существенную часть своего актива, нашей поддержки. Мы должны сохранять способность вместе работать после съезда. Я убежден, что все эти задачи будут решены. Есть менее важный вопрос - кто будет председателем политсовета? Вот так по жизни сложилось, что СПС существует уже довольно долго, мы создали фракцию в Думе, довольно много сделали в Думе, работаем какое-то время. Вы очень политически информированный человек. По жизни обычно заседания политсовета СПС веду я, не потому что это кем-то установлено, а просто так получилось, вы это, наверное, знаете. Наверное, это не самое важное из всего, что связано с СПС. Если выберут меня, значит, я буду продолжать вести заседания Политсовета.

ВЕДУЩИЙ: Я это знаю потому, что вчера об этом прочел, готовясь к передаче.

Егор ГАЙДАР: Если выиграет Борис Ефимович, значит, он будет вести заседания Политсовета, у него будет чуть больше головной боли, а меня чуть меньше. Ничего кроме этого, на мой взгляд, не изменится, СПС не превратится после этого в партию Гайдара или партию Немцова, это невозможно.

Борис НЕМЦОВ: Просто есть... Я должен так сказать: это выбор между единомышленниками. Отличить взгляды Немцова и Гайдара, например, на налоговую реформу, пенсионную реформу, строительство Вооруженных сил - мы просто вместе делаем эту программу - невозможно даже под микроскопом. В этом смысле эти выборы очень специфические, у нас в стране подобного еще не было, потому что цели у нас совершенно одинаковые. Я считаю, тем не менее, что задача сейчас базовая - это построение мощной правой партии, партии не только московской, не только питерской, не только университетских центров, но и партии российских регионов. Это потребует огромной организационной работы, это потребует встреч с десятками тысяч людей. Готовясь к съезду, я встретился с десятками тысяч людей и в Оренбурге, и в Тамбове, и в

Смоленске, и в Нижнем Новгороде, и в Великом Новгороде, и в Саратове, и в Волгограде. Главная задача ведь не просто построить организацию, а еще и объяснить людям, что мы хотим сделать. В этом смысле наряду с функциями чисто административными есть и политические функции. Я так скажу: изберут Егора председателем Политсовета - я, безусловно, буду работать в Союзе правых сил. Я убежден, что и Егор будет работать, просто потому, что уровень понимания задач, которые стоят перед нами и перед страной, таков, что наши личные амбиции не имеют такого приоритетного значения, мы уже давно из этого детского возраста вышли.

ВЕДУЩИЙ: Но это решение будет принято на съезде или решение по этому поводу вообще принято не будет, дабы не раскалывать все движение?

Борис НЕМЦОВ: Я так скажу, если будет принят устав, естественно, с поправками - там есть масса поправок, на съезде Демвыбора были эти поправки озвучены, и очень многие из них разумны, - если основа устава, где речь идет о руководстве, будет принята, то тогда будут выборы. Я вообще не понимаю, как можно их обойти, надо выбирать - значит, будем выбирать, надо было самораспускаться - значит, будем самораспускаться.

ВЕДУЩИЙ: Егор Тимурович, когда вчера ДВР принял решение о самороспуске, в качестве условия что ли этого самороспуска выдвигалось именно то, чтобы вы были избраны председателем Политсовета?

Егор ГАЙДАР: Никогда это не было условием самороспуска ДВР. Условием ДВР, уж если быть точным, было то, что я буду баллотироваться на пост председателя Политсовета, но и это даже не было формально сформулировано, хотя по существу, конечно, было.

ВЕДУЩИЙ: То есть будет, условно говоря, избран Борис Ефимович, претензий со стороны ваших коллег не будет?

Егор ГАЙДАР: Мои сторонники из Демвыбора России будут работать в Союзе правых сил под руководством Бориса Ефимовича. Там другое дело, действительно, у наших коллег-единомышленников есть набор замечаний к уставу СПС. Причем в первую очередь мы получили их от своих собственных региональных организаций (у нас немножко замыливается взгляд в Москве), они посмотрели на устав и обратили внимание на то, что там ряд пунктов как-то слишком им напомнил устав КПСС; они обратили наше внимание на то, что недурно было бы в либеральной партии иметь и более либеральный устав. Кстати говоря, на мой взгляд, большая часть этих поправок разумна, и я, честно говоря, думаю, что съезд СПС их поддержит.

ВЕДУЩИЙ: Значит не согласны все-таки, не во всем вы идентичны.

Егор ГАЙДАР: Было бы странно...

Борис НЕМЦОВ: Я вам страшную могу сказать вещь. Дело в том, что устав в том виде, в котором он обсуждался на съезде ДВР, этот устав мы с Гайдаром готовили и, может быть, действительно инициатива региональных организаций была недостаточно учтена. Я думаю, это никакая не трагедия, это рабочий вопрос.

ВЕДУЩИЙ: Вы, Борис Ефимович, сторонник достаточно жесткого централизованного партийного устава?

Борис НЕМЦОВ: Да конечно, нет. Я сторонник того, чтобы у нас была открытая партия, чтобы не надо было испытательного срока, чтобы стать членом СПС.

ВЕДУЩИЙ: Но решения обязательны для всех?

Борис НЕМЦОВ: Да конечно, нет. Демократическая организация, понимаете? У нас есть такая норма (даже не в уставе, а в кодексе политической ответственности), что если, например, Политсовет принял решение, допустим, о поддержке того или иного кандидата на президентских выборах, то от имени Политсовета никто из членов Политсовета иную позицию озвучивать не может, но свою личную позицию может, естественно, озвучивать. То есть это настолько очевидная норма, что она даже не требует никаких комментариев. Я вам больше скажу, мы будем единственной партией, где кандидат в президенты будет определяться не на основе аппаратных каких-то решений, а на основе праймериз, то есть предварительных выборов, и все наши сторонники, члены СПС, могут в этих предварительных выборах участвовать. Мы будем единственной партией, в которой парламентский список тоже будет формироваться на основе изучения общественного мнения, опять-таки никаких интриг. Да, есть замечания, связанные с большей самостоятельностью региональных организаций, - это главное замечание. Я думаю, оно вполне разумно, и на съезде мы его обсудим и, я надеюсь, примем.

ВЕДУЩИЙ: Интересные вопросы есть (это уже, скажем, политика и идеология, это не персонажи), связанные с двумя вещами. Первое - едины ли вы здесь, кстати, - отношение к власти, отношение к Кремлю, к президенту Путину?

Егор ГАЙДАР: Собственно у нас есть документ, который называется "Об отношении к президенту и правительству", мы его принимали координационным советом, обсуждали на всех съездах и будем принимать на съезде СПС. Если попросту сказать, перевести суть этого документа, он состоит в том, что мы не являемся и никогда не будем партией власти, мы никогда не будем менять...

ВЕДУЩИЙ: Не будете партией власти? А если вас выберут в качестве таковой?

Егор ГАЙДАР: Мы не будем партией власти в российском смысле этого слова. Мы можем быть партией, которая находится у власти, которая реализует свою политику, находясь у власти, но мы никогда не будем партией власти, то есть партией, которая подстраивает свою работу под то, что сегодня сказала власть.

ВЕДУЩИЙ: Партией, обслуживающей власть.

Егор ГАЙДАР: Да, партией, обслуживающей власть, совершенно точно. И в этом связи мы, да, поддерживаем много из того, что делает правительство и президенту, в первую очередь в экономической области, и мы активно сотрудничаем здесь с президентом и правительством, помогаем им работать, и они помогают нам. Мы считаем, что целый ряд инициатив последнего времени, вот судебная реформа, более чем полезны.

ВЕДУЩИЙ: Вы сказали, что они помогают вам. Что это значит?

Егор ГАЙДАР: Они помогают нам проводить нашу программу, а мы помогаем им проводить их программу.

Борис НЕМЦОВ: Егор Тимурович стесняется. Можно я объясню? Просто Егору неудобно про себя говорить, я скажу за него. Например, подоходный налог - 13 процентов. Вы думаете, это кто предложил? Вы думаете, что Путин, а на самом деле это Гайдар. И то, что мы провели это решение, это заслуга Института проблем экономики переходного периода.

ВЕДУЩИЙ: То есть инициатива была лидеров Союза правых сил?

Борис НЕМЦОВ: Конечно мы говорили с Минфином, говорили с правительством, это все понятно, но, тем не менее, это наше программное положение. Второе, отмена оборотных налогов - важнейшая норма, повышающая конкурентоспособность российской экономики и дающая возможность экономического роста. Кто предложил? Союз правых сил. 17-я глава Гражданского кодекса, разрешающая частную собственность на землю, кроме сельхозземель. Чья инициатива? Союза правых сил. Естественно, мы в сотрудничестве с властью это делаем.

ВЕДУЩИЙ: Переводя ваши слова, можно сказать, что президент Путин проводит либеральную экономическую политику, я вас правильно понял?

Борис НЕМЦОВ: Президент Путин довольно часто придерживается наших позиций в экономической сфере, это правда.

ВЕДУЩИЙ: Он придерживается ваших позиций, наверное, потому, что они соответствуют его позициям.

Борис НЕМЦОВ: Я хотел бы в это верить.

Егор ГАЙДАР: Если бы они не соответствовали его позициям, вряд ли бы он проводил эту линию. Тем не менее нас отнюдь не все устраивает из того, что делается сегодня в стране, и в первую очередь в том, что касается правоохранительных органов, защиты прав человека, либерализации нашего уголовного и уголовно-процессуального законодательства. У нас здесь много своих предложений, мы пытаемся проводить их через Думу, не всегда встречаем понимание со стороны правительства и президента, не всегда получаем поддержку - это тоже элемент реальности. В этой связи наши отношения с властью не идилличны, и мы, исходя из этого, и будем дальше строить отношения с властью. Мы всегда активно будем сотрудничать с властью, когда она, на наш взгляд, проводит разумную, в том числе нашу, политику, и мы всегда и жестко будем оппонировать власти, когда она делает нечто, что на наш взгляд противоречит интересам нормального развития демократии и рынка в России.

Борис НЕМЦОВ: Я согласен с Егором Тимуровичем в целом. Я бы так суммировал интегральный подход наш к власти: Мы на сегодняшний день во многом находимся в оппозиции власти по вопросам, касающимся гражданских прав и свобод. Я хотел бы дополнить еще, напомнив о нашей позиции по сталинскому гимну, вы знаете, мы были категорически против. Мы были категорически против феодализации России, когда власть пыталась протолкнуть решение о третьем и четвертом сроке для губернаторов. К счастью,

нам удалось убедить руководство, и сейчас принято решение все-таки перейти к ситуации, когда губернаторы могут дважды избираться.

ВЕДУЩИЙ: Надо полагать, вы за судебную реформу.

Борис НЕМЦОВ: Да, естественно.

Егор ГАЙДАР: Кроме закона о статусе судей.

Борис НЕМЦОВ: Там, по закону о статусе судей, у нас есть опасения, что снижение уровня неприкосновенности судей приведет к тому, что суды будут еще более зависимы от исполнительной власти, поэтому у нас есть предложения на этот счет. Мы во многом поддерживаем президента в части, касающейся экономической политики, потому что он осуществляет нашу политику. Вот и вся позиция. Я понимаю, что на митинге эту позицию высказать нельзя, поэтому на митинги, допустим, по поводу НТВ мы не ходили, у нас там была позиция такая: мы считаем, что базовыми ценностями для России является и свобода, и собственность, а еще и законность. Между прочим, эта триада на знаменах ДВР - свобода, собственность, законность, поэтому мы должны защищать эти базовые ценности. На митинге можно только одну мысль высказать: "Долой!" - желательно или "Да здравствует!" - хуже. Но сейчас покричали, покричали и остановились, а мы нет: внесен закон о том, чтобы запретить иметь контрольные пакеты акций любой компании в телевизионном бизнесе федерального уровня. Мы предложили на встрече с президентом заставить все естественные монополии продать акции в медийных компаниях, в том числе это касается и ГАЗПРОМа в первую очередь, речь идет об акциях НТВ, и в РАО ЕЭС России. То есть мы дальше будем продолжать, более того, мы собираемся провести крупномасштабное исследование о ситуации со свободой слова не только в Москве, но и в регионах, и я думаю, что мы это обсудим на крупномасштабной конференции.

ВЕДУЩИЙ: Причем, как известно, в регионах это гораздо более актуально, чем в Москве. Кстати, в связи с ситуацией, о которой вы говорили, с митингами, ваши отношения - вопрос давний и, тем не менее, по-прежнему интересный - с ЯБЛОКОМ? Вы недавно сказали в одном из своих интервью, что любой известный политик может стать, если будет такое коллективное решение, вашим кандидатом на президентских выборах, в том числе и Григорий Алексеевич Явлинский. Тогда, может быть, на парламентских выборах сразу призвать ваших сторонников голосовать за ЯБЛОКО, чтобы легче потом было Григорию Алексеевичу раскрутиться на президентских выборах?

Борис НЕМЦОВ: Я вынужден пояснить, что я сказал. Я сказал, что каждый член Союза правых сил может стать нашим кандидатом в президенты, поэтому если Григорий Алексеевич становится членом Союза правых сил, то он, безусловно, может участвовать в предварительных выборах, то есть праймериз.

ВЕДУЩИЙ: А Григорий Алексеевич собирается стать членом Союза правых сил?

Борис НЕМЦОВ: Я просто назвал условия, при которых он может быть нашим кандидатом, об этих условиях написано во всех газетах. К сожалению, запоминается совсем уж яркая мысль, а условия забываются. В этом смысле у нас открытая

организация. Будут у нас такие люди в Союзе правых сил - они наравне с другими могут стать нашими кандидатами и могут возглавить список.

ВЕДУЩИЙ: То есть любой человек, который приходит в Союз правых сил, может теоретически стать... и Григорий Алексеевич Явлинский здесь не составляет исключения, я правильно вас понял?

Борис НЕМЦОВ: На 100 процентов.

Егор ГАЙДАР: Одно уточнение: не любой человек может все-таки стать членом Союза правых сил. У нас если Баркашов завтра придет вступать в Союз правых сил, почему-то мне кажется, что наша региональная организация его туда не примет. Это не относится к Григорию Алексеевичу Явлинскому.

Борис НЕМЦОВ: Естественно. Надо пройти процедуру. Если ты стал членом СПС, то на тебя распространяются такие же права, как права у Егора Тимуровича, права у Анатолия Борисовича, у Ирины Муцуовны, Сергея Владиленовича, так что все будем в равных условиях.

ВЕДУЩИЙ: Егор Тимурович, есть у вас проблемы, в частности, в ДВР, потому что это одна из основных союзообразующих партий, есть ли проблемы именно в том, что касается отношения к власти? Насколько мне известно, в ДВР много классических, со стажем, заслуженных, скажем так, диссидентов - людей, для которых оппозиционность привычна, и они ее считают естественным состоянием либералов в России.

Егор ГАЙДАР: У нас ДВР всегда была демократической организацией, и в ДВР всегда были в этой связи разные мнения по всем обсуждавшимся вопросам. Тем не менее наша общая позиция по отношению к президенту и правительству, суть которой пытался рассказать я и потом Борис Ефимович дополнял, эта резолюция была подготовлена ДВР, предложена Союзу правых сил ДВР и потом поддержана координационным советом Союза правых сил. В этой связи подавляющее большинство наших сторонников из ДВР разделяет именно эту позицию.

ВЕДУЩИЙ: Мы благодарим вас за участие в нашей программе.